

Воскресенье, 7 февраля 1910 г.

Городская газета помещ. в Ростове на-Дону, на Большой Садовой улице, в собств. доме.

Редакция для личн. общен. выпр. отъ 12 до 2 ч. дня

Статьи должны быть доставляемы съ подписью и адресом автора. Принятые статьи, по усмотрению редакци, подлежат измѣненію и сокращенію. Статьи безъ обозначенія условій считаются бесплатными. Мелкія замѣтки уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяць. Пересылку рукописей обратно авторамъ редакция на себя не принимаетъ. Гонораръ выдается въ конторѣ по субботамъ отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакци № 6.

Объявленія для газ. „Приазовскій Край“ отъ лицъ, фирмъ и учреждений, находящихся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Привислянскомъ краѣ и за границею, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома „Л. и З. Метцель и К“ въ Москвѣ, въ домѣ Сытова, и въ его отдѣленіяхъ С.-Петербургѣ, на Б. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Краковѣ, пражѣ, № 58, — по таксѣ: поздн. текста по 12 н., а впередъ текста по 25 н. за строку печати или занимаемой мѣсто.

№ 35 Двадцатый годъ. № 35

ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Воскресенье, 7 февраля 1910 г.

Условия подписки съ доставкой и пересылк. городскимъ и иногороднимъ подписчикамъ:

12 м.—9 р. — к.,	8 м.—6 р. 50 к.,	4 м.—3 р. 50 к.,
11 м.—8 р. 50 к.,	7 м.—5 р. 75 к.,	3 м.—2 р. 75 к.,
10 м.—8 р. — к.,	6 м.—5 р. — к.,	2 м.—2 р. — к.,
9 м.—7 р. 25 к.,	5 м.—4 р. 25 к.,	1 м.—1 р. — к.,

За перемѣну адреса 25 коп.

За пересылку загра. изд. добавоч. 60 н. ежемесячно.

Подписка принимается только съ каждаго 1 числа и не далѣе конца года.

За объявленія: за строку, занимающую пятитомъ впередъ текста 20 н., первая строка—10 н.

При многократн. печатаніи—скидка по соглашенію.

За разсм. приложений при газетѣ—8 р. отъ каждаго тысяч. Главная контора помещается въ Ростовѣ на-Дону, на Бол. Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 7 ч. вечера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня. Отдѣльные нумера въ Ростовѣ и др. въ отдѣленіяхъ—5 н.

Телефонъ конторы № 240.

Таганрогскіе эскизы.

На послѣднемъ думскомъ собраніи наши думцы пытались совмѣстить несовмѣстимое, а именно: хотѣли помѣстить въ одномъ зданіи Чеховскую библіотеку, городскую аптеку, музей и школу.

Особенно яро ратовалъ за совмѣстительство гласный А. С. Золотаревъ.

Стоило управцамъ раскрыть ротъ, какъ онъ заявлялъ:

— Совершенно наоборотъ!..

Почему гл. Золотареву захотѣлось непременно имѣть при библіотекѣ и школу — вопросъ, отвѣтомъ на который можетъ быть только смѣлое предположеніе.

Еще при жизни покойный А. П. Чеховъ высказывалъ, что библіотека должна находиться на болѣе тихой улицѣ и изолирована отъ шума, мѣшающаго сосредоточенной работѣ.

Но гласный Золотаревъ, повидимому, полагаетъ совершенно иначе.

Если ему потребовалась при библіотекѣ и школа, то значить, что по его мнѣнію чтеніе должно сопровождаться дѣтскимъ гамомъ и стукомъ.

Вообразите себѣ помѣщеніе библіотеки, надъ которой находится школа, и чтеніе подъ отчаянный стукъ и крики сотни дѣтей!..

При такихъ условіяхъ не только не явится желанія заняться чтеніемъ, но откажешься и отъ мысли побывать въ библіотекѣ.

Только отчаяннымъ приливомъ противорѣчія можно объяснить требованія гл. Золотарева о совмѣщеніи библіотеки и школы.

Что же касается музея, то гл. Золотаревъ предлагалъ помѣстить и его въ библіотекѣ!..

Тоже довольно странное предложеніе.

Вверху школа, въ самой библіотекѣ музей!

Вверху шумятъ дѣти, а по заламъ библіотеки фланируетъ публика, разсматриваетъ рѣдкости и разговариваетъ.

Словомъ, гласный Золотаревъ рѣшилъ игнорировать самыя необходимыя требованія, которыя предъявляетъ читающая публика, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пожеланія, высказанныя А. П. Чеховымъ.

Но можетъ быть, гл. Золотаревъ, дѣлая такія предложенія, имѣлъ въ виду и выходъ изъ того неудобнаго положенія, который создавалъ онъ?

А выходъ безусловно есть.

Можно, напримѣръ, надъ библіотекой помѣстить школу для глухонѣмыхъ, а въ библіотекѣ вывѣсить объявленіе, что всѣ рѣдкости городского музея разрѣшается осматривать въ полномъ молчаніи и только въ носкахъ, во избѣжаніе лишняго шума и безпокойства для читающей публики.

А, можетъ быть, наоборотъ, гласный Золотаревъ объявить, что посѣщать городскую библіотеку разрѣшается только лицамъ, привыкшимъ къ чтенію при шумѣ и стукѣ!..

Богъ знаетъ, что было въ мысляхъ у гл. Золотарева, но только не сирота онъ дѣлалъ такія предложенія.

Однако, все это смутило городского голову и онъ посѣпшилъ снять вопросъ съ обсужденія думы и слать его въ комиссію.

Въ этой посѣпшиности такъ явно слышалось желаніе головы дать остыть и одуматься пылкой юридической головѣ гласнаго.

Но всей вѣроятности, городской голова думалъ:

— Пройдетъ недѣля-другая, у гл. Золотарева исчезнетъ зудъ противорѣчія и онъ, можетъ быть, не будетъ настаивать на такой несообразности!..

И, деликатный городской голова, страдальчески вздохнулъ при этомъ.

Алено.